
ОДИН ИЗ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ФЕНОМЕНОВ

А.В. Кузьмин

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
Старопанский пер., 1/5, Москва, Россия, 109012

Статья посвящена попытке представить историю европейской цивилизации в контексте процесса изменения астрономической (космологической) картины мира. Главная цель статьи — показать, что в качестве основы исторической периодизации может быть использован перечень основных астрономических моделей мира. По мнению автора, в качестве ключевой характеристики как коллективного, так и индивидуального мировоззрения могут быть эффективно использованы астрономические модели мира (пространства), определяющие основные параметры (категории) соотношения: человек — Земля — небесные тела — Космос. Высказывается гипотеза, согласно которой эту модель можно определять как основную, в свою очередь поражающую множество следствий, составляющих общий контекст как личного, так и коллективного сознания.

Ключевые слова: модели мира, цивилизационный процесс, мировоззрение, научные теории, личностное знание.

Вводные замечания

Как всякое сложное явление, современная цивилизация не может быть исчерпывающим образом описана каким-либо одним методом, ибо история делится на разные смысловые пласты и неизбежно возникает потребность поиска альтернативных подходов. К одному из основных можно отнести попытки создания исторических периодизаций. Суммой прошлого определяется настоящее (и будущее) любого многопланового явления, — как отдельного человека, или той или иной цивилизации, так и всей совокупности наблюдаемого мира — Вселенной.

Любая периодизация относительна, во-первых, потому, что воплощает попытку нашего разума структурировать явление, скорее всего, принципиально не имеющее строгих границ. Во-вторых, в качестве ключевой структуры исследователь волен исходя из субъективного опыта выбрать наиболее близкий именно его мировоззрению признак, в котором (по его мнению) наиболее полно отражена вся обширная совокупность явлений определенного исторического периода.

В качестве модели, в единой концепции представляющей синтез точного и гуманитарного начал естествознания в поле европейского цивилизационного, и, кроме того, личностного процесса познания, предлагается историческая периодизация. В качестве ключевой характеристики рассматривается одна из шести возможных (основных) астрономических моделей мира (пространства), соответствующих тому или иному историческому периоду (или общепризнанных в тот или иной хронологический период). Это *I*. Предантропоцентризм (или метацентризм — то есть то, что за пределами всякого центризма, в том числе и антропоцентризма); *II*. Антропоцентризм; *III*. Топоцентризм; *IV*. Геоцентризм; *V*. Гелио- и возникающий практически одновременно, вскоре за ним Полицентризм и *VI*. Отказ от центризма (или неометацентризм — то есть — новое за пределами всякого центризма на современном уровне восприятия, но отчасти подобный предантропоцентризму) (1).

Критерий, который мы рассматриваем в качестве ключевого, лишен какой-либо идеологической пристрастности и вместе с этим глубоко личностен. Именно личностная компонента проявлена здесь особенно ярко, поскольку человек (человек — как часть социума), его генезис и развитие представляет собой подобие истории нашей цивилизации, бессознательно несущий все ключевые мировые модели и опирающийся на них в той или иной жизненной ситуации, исходя из особенностей индивидуального опыта и способа мышления [1; 16].

Раскроем кратко основные символы и наиболее значимые качественные характеристики для каждого из шести исторических блоков (это возможно сделать параллельно для процесса истории цивилизации и процесса индивидуального развития).

Новая (следующая за настоящей) модель мира возникает как результат некоего очередного коренного изменения сознания, приводящего к принципиально новому представлению об окружающем мире, и реализуется через естественно-научные открытия отдельных единичных личностей при условии возможности адекватного восприятия их идей достаточным количеством других представителей сообщества. Важным обстоятельством здесь является тот факт, что новое мировоззрение в момент своего возникновения является интеллектуальным прорывом, противоречащим принятой в это время наукой картине мира. Например, не позднее 1515 г. Николаем Коперником (1473—1543) был написан его «Малый комментарий», рукопись, где он сформулировал основные положения гелиоцентризма намного ранее написанного и изданного лишь много лет спустя фундаментального труда «Об обращениях небесных сфер» (1543) [9].

Несмотря на то что математическое описание Вселенной К. Птолемея практически безукоризненно, очевидно и несовершенство его избыточно сложной теории, что не умоляет ее практических достоинств. Напротив, — поскольку эллиптические формы орбит планет еще неизвестны, движение по кругу по-прежнему считается идеальным, то (вследствие признания истинным этого утверждения), математически новая гелиоцентрическая теория исчерпывающим образом обоснована быть не может. Но Коперник, восхищенный самим процессом познания истины, в один из кульминационных моментов изложения ссылается на Гермеса Трисмегиста и Софокла: «В середине всего находится Солнце. Действительно, в таком великолепнейшем храме кто мог бы поместить этот светильник в другом и лучшем месте, как не в том, откуда он может одновременно все освещать. Ведь не напрасно некоторые называют Солнце светильником мира, другие — умом его, а третьи — правителем. Гермес Трисмегист называет его видимым богом, а Софоклова Электра — всевидящим. Конечно, именно так Солнце, как бы восседая на царском троне, правит обходящей вокруг него семьей светил» (перевод И.Н. Веселовского) [9. С. 35].

Свое открытие Коперник представляет здесь как откровение, как результат акта созерцания мира.

Каждая из моделей мира — Аристотеля, Птолемея, Коперника — самоценна, самодостаточна. В определенном смысле они не следуют одна из другой, хотя

и могут считаться последовательными этапами представления о Вселенной. Каждая из них глубоко символична. Каждая по-своему представляет особое описание Макрокосма («великой красоты», «великого порядка»). Часть изначального замысла этих описаний была отчасти проигнорирована, а отчасти просто не понята вульгарными толкователями XIX в. Последние представили миру лишь свои материалистические рефлексии, выдав их за объективное познание особенностей моделей пространства мыслителей древности, идеи которых (со времени заката античной культуры) неоднократно были неверно истолкованы, а, возможно, и осознанно искажены. Система вложенных сфер может представлять модель отнюдь не физических структур Космоса, а используемые в ней наименования семи планет иметь лишь символическое значение.

Между тем даже модель мира Птолемея, обобщившая многовековые наблюдения планетных периодов, представляющая собой достаточно эффективный математический алгоритм, позволяющий предвычислять движения светил и планет, не претендует на то, чтобы считаться физическим мироописанием. Гелиоцентрическая модель — результат поразительного творческого акта, зафиксировавшего новую феноменологию пространства, окружающего Землю, свершаемого в тот момент истории, когда еще недостаточно практических наблюдений соответствующего уровня точности, необходимого для корректного (с точки зрения науки) доказательства ее истинности.

Модели мира

Каждая из шести моделей мира может быть компактно представлена знаковыми явлениями соответствующей эпохи. Знаковыми явлениями могут быть: книги, теории, открытия, персоналии, архитектурные сооружения, символические системы, идеи.

Для нашего времени «отказа от центризма» — это А. Эйнштейн, А.А. Фридман, Э.П. Хаббл, теория большого взрыва, теория движения Меркурия [7; 20; 21]. В логике нашего построения это суть основы семантического поля современного мировоззрения, которые существуют одновременно с множеством следствий. Справедливости ради отметим, что новая модель мира не исчерпывается понятиями астрофизики (космологии, астрономии) и проявляется во всех интеллектуальных (и не только) сферах человеческой деятельности. В литературе «отказ от центризма» ярко отразили Джеймс Джойс и Франц Кафка; в философии — Ницше; в изобразительном искусстве — Малевич и Пикассо, в археологии — Соутуола, в геологии — Вегенер. В социальных отношениях происходит разрушение традиционного сословного общества. Идея власти, традиционно декларировавшей проведение в жизнь божественной воли, окончательно заменяется идеей пресловутой экономической сообразности, часто сопровождаемой примитивным атеизмом, идея сакральности знания — фиктивной идеей общедоступности информации, уже сейчас прямо на наших глазах окончательно вырождающуюся в тезис превосходства электронных устройств над человеческой личностью. Пространство и время из абсолютных понятий физики Ньютона (гелиоцентризм) в физике Эйнштейна (отказ от центризма) становятся понятиями относительными.

Знаковые явления эпохи «Гелио- и полицентризма» (конец XV — XIX в.) — это, безусловно, «О вращениях небесных сфер» Н. Коперника, «Диалоги...» Дж. Бруно, «Новая Астрономия» И. Кеплера, «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона. Причем труды Тихо Браге и Иоганна Кеплера заняли особое место на грани перехода от гео- к гелиоцентризму, и в методологическом смысле особый интерес представляет творчество Тихо, ибо им в первую очередь руководила идея возрождения античной традиции наблюдений. Подойдя вплотную к Новой Астрономии, он все же не торопился создать (а скорее — принять) ее, поскольку своим предназначением считал именно возрождение античной традиции в смысле ее полного и совершенного копирования, по сути создав позднеантичный pattern астрономии.

Кроме того, принято считать, что именно в это время наука (в ее современном определении) признается самостоятельной областью человеческой деятельности, связывая этот факт с именем Френсиса Бекона.

Продолжая перечень знаковых явлений гелиоцентрической эпохи, отметим открытие планеты Нептун и неудачную попытку открытия планеты Вулкан, модель движения которого также строилась в рамках закона всемирного тяготения, как попытка моделирования гравитационной причины возмущений орбиты Меркурия.

Всеобщее тяготение — сила, созидающая Вселенную, точную как механизм часов, также знакового предмета того времени (и в настоящем также существующем, но уже не как часть научного авангарда, а как часть культуры), в XVII в. сменило предшествующий ему в геоцентризме Первый двигатель — причину движения сфер Космоса Аристотеля [13]. Аристотель также искал причину миропорядка. Перводвигатель. Вслед мыслеполаганиям Аристотеля К. Птолемей создал модель — математическую теорию небесных движений.

В эпоху геоцентризма создается армиллярная сфера — пространственная модель, устанавливающая меру движений Земли и окружающего пространства. Завершается формирование Зодиака — одного из важнейших универсальных сложных символов, лежащего в основе западноевропейского мышления. Символа, постоянно сохраняющегося в культуре и, более того, составляющего его глубинную основу, значение которого отнюдь не исчерпывается его толкованием в сфере популярной астрологии [3; 4; 10; 11; 18].

Первый двигатель (геоцентризм) — сила всемирного тяготения (гелиоцентризм) — теория большого взрыва (отказ от центризма). Суть этих понятий одна и та же: поиск изначальной причины наблюдаемого процесса жизни и рождения (возникновения) Космоса. Отметим, что сила всемирного тяготения, несмотря на безупречное математическое описание, в физическом смысле представляет не меньшую загадку, чем Перводвигатель Аристотеля, к тому же Вселенная Ньютона также создана Богом. То же касается и теории большого взрыва: физический смысл, скрываемый математическими формулами, буквально сливается с мифом. Вопрос о происхождении Вселенной по-прежнему остается важнейшим вопросом космологии [8; 15].

Геоцентрическая модель была принята христианством как базовая научная истина своего времени. Возрожденный геоцентризм (Николай Кузанский, Тихо Браге) стал отправной точкой для создателей гелиоцентрической астрономии Нового времени. Но что составляло основу мировоззрения до Платона и Аристотеля? То, что сегодня мы назвали бы мифом (в определении А.Ф. Лосева: не сказкой, не вымыслом, не ложью).

Трем революционным изменениям коллективного мышления, связанным с именами Платона и Аристотеля (геоцентризм), Коперника, Кеплера и Ньютона (гелиоцентризм), Эйнштейна, Фридмана, Хаббла, Гамова (отказ от центризма) предшествовало еще три. Мы не можем связать их с конкретными персоналиями, но символически каждая из них представима тремя универсальными архетипическими категориями: солярная мифология (топоцентризм); близнечный миф (антропоцентризм); лунарная мифология (предантропоцентризм). Причем возникновение предантропоцентризма в нашем подходе тождественно самому факту возникновения человека, а история человечества представляется как последовательность еще пяти коренных преобразований мышления, которые составляют явления столь же труднообъяснимые, как и сам факт появления человека.

Каждый из последующих этапов суммирует предшествующий, и, несмотря на его видимое отрицание, составными частями знания становятся оба. При этом более ранние этапы, в свое время интегрированные в последующие, также продолжают свое существование, только в еще более глубоких слоях как коллективного, так и индивидуального поля информации.

Это явление можно продемонстрировать на примере механических часов (во времена гелиоцентризма авангард научно-технических достижений). Те же самые механические часы в наше время (отказ от центризма) — всего лишь часть культуры, имеющая скорее только эстетическую ценность, к тому же в массовом производстве в научно-техническом отношении уступающая своим гелиоцентрическим прототипам. Последнее обстоятельство напоминает нам о том, что естественный отбор (приспособление к среде) по крайней мере в данном случае не ведет по пути эволюции. Более того, изначальные образцы практически всегда представляют нам идею в ее завершенном виде и последующая программа должна сводиться скорее к сохранению их изначальных качеств, а пресловутое совершенствование на деле приводит лишь к деградации и распаду.

Двенадцатеричный Зодиак как отражение и последующая формализация солнечного пути на фоне звезд — одно из принципиальных и основополагающих достижений эпохи геоцентризма (Платон, Аристотель, Птолемей). Во времена последовавшего гелиоцентризма (Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон) Зодиак наполняется тем же смыслом, что и механические часы для человека нашего времени — главным образом эстетическим. Кроме того, по своему прямому назначению эта символическая система в тоже время используется в книжной культуре представителями эзотерических знаний.

В наше время (отказ от центризма) Зодиак окутан уже двойным покрывалом таинственности и уже (в отличие от механических часов) воспринимается не просто частью культуры, но как нечто куда более мифологемное и странное, хотя и до-

ступное (в непосредственном восприятии) людям, сохраняющим атавистические элементы мышления. Кстати сказать, подавляющее большинство современных людей (в том числе чрезвычайно талантливых и добившихся успехов в гуманитарных областях), но не стремящихся к изучению физико-математических наук, продолжают спокойно пребывать в физическом мире Ньютона. И само понятие науки у людей с таким складом мышления ассоциируется с законом всемирного тяготения и сопредельными ему законами механики. Знакомство же с теорией относительности и следствиями из нее (а это и есть наша современная эпоха — отказ от центризма) заканчивается умением узнавать А. Эйнштейна на его канонических портретах, а чтение вслух хороших популярных текстов вызывает откровенное отрицание, удивление и искренние сомнения в том, что это вообще может быть наукой. Проблема принятия (или непринятия) той или иной модели мира напрямую связана с особенностями баланса образного и логического начала мышления конкретного индивида, способных погружать личность в семантическое поле той или иной модели мира, иными словами, того или иного участка цивилизационной хронологии (цивилизационного процесса) [5].

Далее следуют топоцентризм и предшествующий ему антропоцентризм. Универсальный знаковый образ топоцентризма — Стоунхендж (или, более точно, сооружения типа Стоунхенджа), воплотившие кроме идеи топографического центра всю совокупность понятий горизонтной астрономии. Последняя становится основой созданной в дальнейшем геоцентрической модели [6].

Чрезвычайно важно, что в течение двух названных эпох происходит формирование идеи рукотворного отражения небесных движений. Причем первые положительные опыты воплощались в архитектурных сооружениях и наполнялись сакральным смыслом. Именно на протяжении этих эпох формируется основа Зодиака как последовательная фиксация на небе символических областей, занимаемых Солнцем в особые точки года (дни равноденствий и солнцестояний), устанавливающие меру между точно повторяющимся небесным ритмом и сменой времен года (текущим климатическим ритмом окружающей природы) [22; 24].

Наиболее ранняя зодиакальная система (антропоцентризм) имела четыре символа, ключевой из которых (весеннее равноденствие) — Близнецы — воплощал мировоззренческую основу эпохи — близнецный миф [3; 22]. Топоцентрическая эпоха порождает второй квартет созвездий, где ключевым символом становится Бык (Телец). Основная причина создания новых символов — прецессионное движение — постепенно накапливающееся несоответствие существующего солнечного (связанного с конкретными звездами) символа и времен равноденствий и солнцестояний. Для восстановления соответствия создается новая четверка образов (созвездий). Прежний квартет также сохраняется, ибо он — неотъемлемая часть сакрального культа [2; 3; 22]. Последнее сходно с тем, что происходит и в наше время: мы не отказываемся, к примеру, от ньютоновской механики из-за того, что возникла механика релятивистская. Кстати, в этих прецессионных метаморфозах зарождается и столь популярная со второй половины XVI в. мифология мировых эпох.

На смену близнечному культу приходят солнечные религии (митраизм). И в это время близнечный культ начинает превращаться из мировоззренческой системы в миф: актуальная истина оформляется теперь в виде солнечной религии.

Двенадцатеричным Зодиак становится в эпоху геоцентризма. Зодиакальный круг приобретает современный вид, завершаясь посредством вновь достраиваемых созвездий (четырёх эпических символов), одновременно отождествившись со своей математической формализацией — основополагающим кругом эклиптической системы небесных координат, разделенным на двенадцать основных секторов, за каждым из которых было сохранено традиционное наименование [3; 22; 24].

Близнечному культу эпохи антропоцентризма предшествовала лунарная мифология — наиболее ранняя из всех существующих мировоззренческих систем: Относительность (VI) — Всемирное тяготение (V) — Первый двигатель (IV) — Солярный миф (III) — Близнечный миф (II) — Лунарный миф (I).

В мировоззрении эпохи антропоцентризма образы близнецов (мужчина и женщина) (Близнецы), женщины с колосом (Дева), мужчины-всадника с луком (Стрелец), смерти и возрождения (живая рыба и мертвая рыба) (Рыбы), символизировавшие вселенский миропорядок, ибо представляли собой указатели точно повторяющегося солнечного пути, имели тоже значение, что для ученых XX—XXI вв. имеют фундаментальные формулы, описывающие эволюцию Вселенной, — и те и другие видят в своей модели первопричину миропорядка, Космоса.

В эпоху топоцентризма добавляется четыре символа: Бык (Телец), Лев, Скорпион (Орел), Водолей, и это не что иное как свидетельство усложнения миропорядка, отражение открытия неведомого ранее космического ритма — «медленного движения звездной сферы навстречу Солнцу» («предворения равноденствий», прецессии). Но пока это только фиксация факта, формальное описание которого будет создано в последующую эпоху. Геоцентрический Космос Платона и Аристотеля уже чрезвычайно сложен, источник и причина миропорядка в нем — Первый Двигатель, вечно остающийся неподвижным, но приводящий в движение все тела Вселенной [13]. Далее — всемирное тяготение и теория большого взрыва.

Эпоха предантропоцентризма ограничена лунным миром. Трудности солнечных наблюдений, порождаемые яркостью светила, еще не могут быть преодолены наблюдателями неба (а звездное небо — это в первую очередь — часть природы, естественное зрелище). Но Луна с ее умеренной яркостью, четко меняющимися фазами, цикл которых является естественной моделью женского ритма (откуда, кстати берет начало алхимическая идея о женщине как модели Космоса), доступна непосредственным наблюдениям. С лунарным мифом связан культ мертвых (основа основ всех религий), культ богини-матери, тотем, фетиш. Тотемы — образы первопредков, избираемые из наиболее значимых представителей животного мира, заполняют пространство пещер и пространство звездного неба, каждое значимое (яркое, характерное) семизвездие которого символически связывают с культовым образом. Наиболее известный из них (и самое узнаваемое семизвездие) — Большая Медведица (иногда — Олениха), — самка крупного животного, почитаемого обществом людей в качестве прародителя. При этом сакральное пространство

звездного неба продолжает оставаться хаотичным, — структурные признаки в его восприятии возникают в последующую эпоху — эпоху антропоцентризма [14; 23; 25]. Предантропоцентризм «создает» и первые фетиши. Наиболее распространенный из них — морские и речные раковины в качестве талисманов, сакральных предметов, украшений.

Другие значительные достижения лунарного культа благополучно сохраняющиеся до настоящего времени — семидневная неделя, а также сама идея сакрализации числа 7, возникновение понятий «родитель», «предок». К этому можно добавить множество археологических артефактов со всевозможными лунарными знаками, ритуальные захоронения медведей.

Карта созвездий многим поколениям исследователей XIX—XX вв. представлялась неподражаемым коллажем, в котором перемешаны различные символические образы, многие из которых лишены хронологической аутентичности. Это лишь кажущуюся хаотичность, ибо скрупулезный анализ показывает, что эта композиция преисполнена безупречной внутренней логики, отражающей логику антропогенеза, и представляет собой в первую очередь единый сложный полисемантический образ; убирая один за другим более поздние слои которого (подобно тому, как это делают археологи), мы начинаем не только продвигаться вглубь истории и буквально читать сложные символические послания, созданные ушедшими в прошлое цивилизациями, но и познавать глубинные слои собственного подсознания.

Особенности восприятия

Описываемая нами хронологическая последовательность имеет логарифмическую природу (нелинейна). И, кроме того, демонстрирует хронологическую (цивилизационную) рассогласованность, ибо различные населяющие землю общества могут, существуя одновременно, находится в совершенно разных «временах» — моделях мира, и как показывает исторический опыт, контакт хронологически рассогласованных культур неизбежно грозит гибелью одной, как правило, более ранней из них.

Такой была встреча североамериканских колонистов с индейцами (которые, кстати, называли себя детьми Большой Медведицы), — их взаимная ненависть не что иное как диалог предантропоцентристов с гелиоцентристами, где первые исповедуют культ Большой Медведицы — великой матери — природы. Это же противоречие лежит в основе челоноконевнической программы «одомашнивания» детей австралийских аборигенов, проводимой европейскими устроителями всеобщего счастья в середине «цивилизованного» XX в. За что, кстати, впоследствии им пришлось извиниться. Смена идеи истребления на идею одомашнивания — не что иное как следствие изменение ключевой парадигмы — гелиоцентризма на отказ от центра. А как же идея христианизации? А это и вовсе геоцентризм (ренессанс, если угодно), — ключевая идея, которую несли в Новый свет ранние миссионеры [19].

Согласно линейной относительной временной шкалы (хронологии) современной европейской цивилизации предантропоцентризм длится до VI тысячелетия

до н.э., начавшись по меньшей мере 35 — 40 тысяч лет назад (указывая эту оценку, мы ориентируемся на общеизвестную датировку возникновения пещерной живописи), что в формировании отдельной личности соответствует возрасту приблизительно до 3-х лет (здесь мы вплотную подходим к тезису о неприменимости линейных шкал для моделирования биологического, социального, психологического времени).

Именно в это время формируется биологическая память суточного цикла и происходит смена правополушарного вчера—сегодня на левополушарное вчера—сегодня—завтра. Причем как и людям той эпохи, так и современному человеку в этом возрасте свойствен полный перенос (отождествление) собственных качеств (человека) на качества окружающего мира (неразделенное состояние). Одновременно с формированием моделирующего «завтра» приходит способность отождествить живое с плоским изображением (макетом) и составлять лунные циклы из последовательности солнечных суток [5].

Антропоцентризм: VI—IV тыс. до н.э. условной линейной шкалы — от 3-х до 6-ти лет биографии человека. В это время формируются сложные модели мира, подразделяемые на несколько уровней с отдельным миром духовных сущностей. Сюжетные изображения и символы. Маркеры, отражающие представления о модели мира. Мнемонические системы для фиксации блоков информации. В восприятии времени происходит определение годового солнечного цикла, подразделяемого на основные сезоны (закладка основ современных календарных систем). Реальные события передаются без соблюдения хронологической последовательности и временного масштаба: в виде набора отдельных историй [5].

Топоцентризм: III тыс. до н.э.— первая половина II тыс. до н.э. От 6-ти до 10-ти лет. Сложные календарно-цифровые записи. Перспектива. Круг — прямоугольник. Солнечный цикл подразделяется на равные части. Последовательная фиксация памяти о событиях в пределах линейных отрезков циклического времени [5].

Геоцентризм: вторая половина II тыс. до н.э. — XV век н.э. От 10-ти до 14-ти. Фонетическое письмо. Армилярная сфера. Сферическая Земля в центре сферического Космоса (восприятие человеком этой модели). Соблюдение хронологической последовательности при изложении событий (история как наука) [5].

Гелиоцентризм и полицентризм: XV век — XIX век. Возраст 14 лет — и далее. Изобретение книгопечатания. Время: часы — Вселенная; рок; фатум (представление о предопределенности как следствие существования фундаментальных законов Вселенной). И отказ от центризма: начало XX века — XXI: релятивизм, информационные технологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Идея создания обобщающей периодизации, основанной на астрономических моделях мира, возникла у автора в качестве развития подхода докт. физ.-мат. наук, проф. Г.М. Ид-лиса к анализу закономерностей глобальных естественно-научных революций. Новизна идеи главным образом состоит в попытке найти методические подходы для анализа, реконструкции и описания астрономических моделей мира, предшествовавших геоцентризму. Попытка решить эту задачу опирается на созданную докт. физ.-мат. наук А.А. Гур-

штейном концепцию поэтапного формирования Зодиака. Синтезируя подходы А.А. Гурштейна и Г.М. Идлиса, можно с уверенностью предполагать, что ранние универсальные космологические модели «закодированы» в структурированных фрагментах Зодиака, а также в символах Лунарной мифологии. Кроме того, данное исследование опирается на труды современных и классических авторов, в том числе: С.В. Житомирского, П. Бломберг, М. Бломберг, Г.В. Гайдук, О. Гингерича, А.П. Гуляева, Г.Г. Ершовой, С.Е. Жаринова, К.В. Иванова, В.С. Кирсанова, Г.Е. Куртика, И.Л. Кызласова, А.В. Лушниковой, А.Ю. Миллитарева, А.Н. Павленко, Д.С. Раевского, Л.И. Тананаевой, Л. Тернкорн, Р. Франк, Б.А. Фролова, Н.А. Чмыхова, а также Бехтерева, Бруно, Ван-дер-Вардена, Веселовского, Данте, Йейтс, Коперника, Куна, Лакатоса [12], Лосева, Ньютона, Фламариона, Фридмана, Поппера [17], Полани [16], Птолемея, Эйнштейна, Элиаде, Юнга и др.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бехтерев В.М.* Психика и жизнь. Объективное изучение личности. — СПб., 1999.
- [2] *Гуляев А.П.* Астрометрия Зодиакальных созвездий // ВДИ. — № 1. — 1995.
- [3] *Гурштейн А.А.* Зодиак и история европейской культуры // ВДИ. — № 1. — 1995.
- [4] *Гурштейн А.А.* Великие пирамиды Египта как святилища в память рождения Зодиака: анализ астрономических свидетельств // ДАН. — 1996. — Т. 348. — № 3.
- [5] *Ершова Г.Г.* Древние Майя: уйти, чтобы вернуться (Истоки представлений о модели мира). — М., 2000.
- [6] *Житомирский С.В.* Античная астрономия и орфизм. — М., 2001.
- [7] *Идлис Г.М.* Революции в астрономии, космологии и физике. — М., 1985.
- [8] *Кирсанов В.С.* Научная революция XVII века. — М., 1987.
- [9] *Коперник Н.* О вращениях небесных сфер. — М., 1964.
- [10] *Куртик Г.Е.* История Зодиака согласно клинописным источникам // ВДИ. — № 1. — 1995.
- [11] *Кызласов И.Л.* История Зодиака: общие подходы и проблемы // ВДИ. — № 1. — 1995.
- [12] *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — М., 1995.
- [13] *Лосев А.Ф.* Учение Аристотеля о перводвигателе (толкование XII книги Метафизики) // Аристотель. Метафизика. Переводы, комментарии, толкования. — СПб., 2002.
- [14] *Лушников А.* Ранние представления о Большой Медведице у народов Евразии // Астрономия древних обществ. — М., 2002.
- [15] *Павленко А.Н.* Европейская космология: основания эпистемологического поворота. — М., 1997.
- [16] *Полани М.* Личностное знание. — М., 1985.
- [17] *Поппер К.* Логика и рост научного знания. — М., 1988.
- [18] *Раевский Д.С.* История Зодиака: факты, гипотезы, реконструкции // ВДИ. — № 1. — 1995.
- [19] *Тананаева Л.И.* Посланцы Клементинума // Латинская Америка. — 2008. — № 11—12.
- [20] *Фридман А.А.* Мир как пространство и время / Избранные труды. — М., 1966.
- [21] *Эйнштейн А.* Объяснение движения перигелия Меркурия в общей теории относительности // Собрание научных трудов. — Т. 1. — М., 1965.
- [22] *Gurshtein A.A.* On the Origin of the Zodiacal Constellations // *Vistas in Astronomy*. — Vol. 36. — Elsevier Science Ltd, 1993.
- [23] *Gurshtein A.A.* Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. — Vol. 39. — Elsevier Science Ltd, 1995.
- [24] *Gurshtein A.A.* The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient Oriental History // *Vistas in Astronomy*. — Vol. 41. — Elsevier Science Ltd, 1998.
- [25] *Gurshtein A.A.* Did the Pre-Indo-Europeans Influence the Formation of the Western Zodiac? // *The Journal of Indo-European Studies*. — Vol. 33. — Num. 1&2, Spring/Summer 2005.

ONE OF THE UNIVERSAL APPROACHES TO THE STUDY OF CIVILIZATIONAL PHENOMENA

Andrey V. Kuzmin

S.I.Vavilov Institute of Natural History and Technics, Russian Academy of Science
Staropansky Str., 1/5, Moscow, Russia, 109012

The paper presents an attempt to describe the history of European civilization in terms of sequential process of changing of the astronomic, or cosmological, world picture. The author's aim is to demonstrate that a set of astronomic world models may be used as a basis of periodization of history. In the author's thought, astronomic world models, dealing with the concepts: 'Human being — Earth — Heavenly bodies — Universe', can be understood as a key element of both collective and individual world outlook. A conjecture is made that this model should be determined as a primary one. In its turn, it generates a lot of derivatives, which, in the aggregate, make up the whole context of both personal and collective consciousness.

Key words: world model, civilizational process, periodization of history, astronomic world picture, scientific theory, personal knowledge [personal and collective consciousness].